СЛОВО

въ день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Величества Благочестивѣйшаго Государя

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА,

проповѣданное

въ Тульской Преображенской церкви

Преосвященнымъ *АМВРОСІЕМЪ*, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ,

Декабря 12 дня, 1814 года.

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи,
1815 года.

Съ одобренія Московской Духовной Ценсуры.

СЛОВО

Въ день рожденія Его Императорскаго Величества.

И положиша вси слышавшіи въ сердцѣ своемъ, глаголюще: что убо отроча сіе будетъ? и рука Господня бѣ съ нимъ.

Луки гл. 1. ст. 66.

Тако Духъ Божій глаголетъ о Іоаннѣ, гласѣ Пророковъ, котораго *не воста въ рожденныхъ женами болій* (а). *Что убо будетъ отроча сіе*, вопрошаютъ другъ друга вси, слышащіи о чудесномъ рождествѣ его? —

Что будетъ Отроча сіе? — Совершились тридесять и седьмь лѣтъ, сыны Россіи! когда и мы въ день сей, окружая душею и сердцами колыбель Порфиророднаго тогда Отрока, нынѣ Царя Благословеннаго, АЛЕКСАНДРА Порфироноснаго, вопрошали себя тако, предупреждая надежды желаніями, и желанія питая надеждами.

Что будетъ Отроча сіе? — И сладостный отвѣтъ отзывался въ сердцахъ нашихъ, что Отрасль отъ корене ПЕТРА Великаго, Сынъ Сына ЕКАТЕРИНЫ Премудрыя, Потомокъ Царей, во брани и въ мирѣ великихъ, во благочестіи преименитыхъ, въ любви къ отечеству преславныхъ, великъ будетъ предъ Богомъ и человѣки!

Что будетъ Отроча сіе? — И Ангельская улыбка на челѣ Отрочати обѣщавала намъ Царя-Ангела; и обращающее паки

(а) Матѳ. гл. 11, ст. 11.

живопворные лучи свои свѣтило міра, но покрытый ризою зимы убійственныя полукругъ нашъ, предвѣщало намъ, что Отроча Порфирородное будетъ умное солнце наше, и возсіяетъ яко свѣтило веліе во днехъ своихъ!

Тако въ гаданіяхъ сладостныхъ предрекали мы тогда блаженство наше: но мышца Господня не у явися.– Тако ублажали мы жребій Россіи: но-завѣса Промысла непостижимаго лежала еще на всѣхъ судьбахъ нашихъ!

И се! завѣса сія открылась предъ очами нашими! Солнце наше сіяетъ уже не на востокѣ; –– оно стоитъ на всей высотѣ своей. АЛЕКСАНДРЪ не въ колыбели; ОНЪ на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ; ОНЪ, озаряя насъ блистаніемъ славы безсмертныя, разливаетъ свѣтъ свой и предъ всѣми человѣки на земли! Согрѣвая подданныхъ лучемъ любви отеческія, мещетъ лучь сей и во страны отдаленныя! Покоитъ своихъ – спасаетъ чуждыхъ! Возноситъ Царство свое;–даетъ жизнь Царствамъ и народамъ, томившимся во страхахъ смертныхъ. Мещетъ громы на враговъ нашихъ, и–прощаетъ враговъ своихъ! Водворяетъ миръ въ державѣ своей, и умиряетъ весь міръ. Воистинну, бр: *рука Господня* есть *съ Нимъ* (а)!

Сѣдяй на Херувимѣхъ, и посаждаяй Цари на престолахъ! сколь великъ Царь, съ которымъ рука Твоя, и благословенно царство, надъ которымъ десница Твоя! Освятимъ, бр. настоящій великій день праздниковъ нашихъ, симъ смиреннымъ исповѣданіемъ милостей Царя царей къ Царю нашему, и съ Нимъ къ царству Его!

Нѣтъ ничего величественнѣе въ мірѣ, какъ Царь посердцу Божію. Онъ есть видимый образъ на земли Царя невидимаго, имже *Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (б).

(а) Луки гл. 1, ст. 66. (б) Притч. гл. 8, ст. 15.

Что есть царствовать на земли по духу Божію, какъ не изображать видимымъ образомъ Того, Который обитаетъ во свѣтѣ неприступномъ для ока смертнаго, Бога благаго и всемогущаго? – собирать во едино, яко стадо, блуждающееся безъ пастыря человѣчество, и составлять изъ нравственнаго небытія цвѣтущее царство, яко благословенное семейство? Такъ Всесильный рекъ: и тварь ста въ чинѣ своемъ! – Утверждать благоденствіе общее на столпахъ власти предержащія, да вси текутъ въ чредѣ своей на дѣла и на дѣланія блага взаимнаго, по мановенію и гласу истины, яко искры по стеблію? Тако *словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ Его вся сила ихъ*(а)! – Бдѣть сердцемъ родительскимъ надъ безопасностію всѣхъ и каждаго, да и благословенный дарами щастія въ позлащенныхъ чертогахъ, и орошающій трудолюбивымъ потомъ насущный хлѣбъ въ смиренной хижинѣ, въ покоѣ вкушаютъ плоды трудовъ своихъ! тако Господь *не воздремлетъ, ниже уснетъ хранящій Израиля* (б). Соединять души совѣсти, намѣренія узами законовъ мудрыхъ, да текутъ вси стезею добродѣтели во храмъ блаженства земнаго! тако живый на небесѣхъ даетъ *законы въ мысли* избранныхъ Своихъ, и написуетъ ихъ *на сердцахъ ихъ*, да будетъ *имъ въ Бога, и тіи будутъ* Ему *въ люди* (в)! Поражать мечемъ правосудія вознесенную главу порока, и щадить человѣчество! тако Праведный и Всеблагій вѣщаетъ о Себѣ: *живу Азъ, не хощу смерти грѣшника*, но да обратится нечестивый *отъ пути своего и живъ* будетъ (г). Бросать перуны грома

(а) Псал. 32, ст. 6. (б) Псал. 120, ст. 4. (в) Iерем. гл. 31, ст. 33. (г) Iезек. гл. 33, ст. 11.

на враждебную кичливость, и поражая спасать, низлагая возставлять, карая умирять! тако Всесильный проливая *гнѣвъ* свой *на языки, незнающыя* Его, *и на царствія*, не призывающыя *имене Его, не разжетъ всего гнѣва своего* (а) Обымать объятіями любви и милосердія и знаменитую заслугу, и добрую простоту, и доблесть, спасающую страну свою рукою крѣпкою, и простодушное трудолюбіе, орошающее благословенную ниву потомъ: тако Тотъ, у Негоже нѣсть лицепріятія *веселится о всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (б)! и утѣха Его съ сынами человѣческими (в)! кратко, быть душею племенъ и языковъ, орудіемъ правды, щитомъ истины, оплотомъ противу неправды, и приводить все къ наилучшему концу, да не подвигнется совѣсть, не падетъ добродѣтель, не царствуетъ злоба, не поколеблется царство! Тако Всемогущій воцаряется, и облекаяся въ лѣпоту, препоясуется въ силу, и исправляетъ вселенную, *яже не подвижется* (г).

Иктожъ сей необыкновенный человѣкъ на земли, иже творитъ славная сія, имже нѣсть числа? Кто сей мужъ чрезвычайный, который образомъ, яко человѣкъ, но котораго дѣла воспрещаютъ нарещи человѣкомъ? Кто сей смертный, котораго нарицаемъ мы смертнымъ по тѣлу смерти сея, но котораго лице, яко лице Ангела Божія? Кто сей красный утварію, но краснѣйшій душею, превознесенный престоломъ, и высочайшій самаго престола сердцемъ превознесеннымъ; сіяющій вѣнцемъ Царскимъ, и помрачающій блескъ вѣнца своего лучами добродѣтелей? – Царь, л. б. Егоже сердце выну въ десницѣ Божіей (д), Владыка земли, Егоже душа движется точію по мановенію

(а) Псал. 78, ст. 6. Псал. 77, ст. 38. (б) Псал. 103, ст. 31. (в) Прит. гл. 8, ст. 31. (г) Псал. 92, ст. 1. (д) Прит. гл. 21, ст. 1.

закона Господня, Властитель языка, надъ которымъ рука Божія не оскудѣетъ! Онъ великъ во брани, когда въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, пріявъ силу, востанетъ , поразитъ и разсѣетъ, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, силу вражію: большій въ мирѣ, когда всею душею, всею силою, всею крѣпостію радитъ о благѣ сущихъ подъ рукою Его! — Славенъ, когда, яко исполинъ, полагаетъ *на мори руку* свою, *и на рѣкахъ десницу* свою (а): славнѣе когда едино щастіе земли Его лежитъ на всемъ пространствѣ души Его! Высокъ, паче Царей земныхъ, когда покоряетъ народы и царства, и Царіе поклоняются Ему; выше самаго себя, когда смиряетъ Себя до хижины убогаго, да облегчитъ участь страждущія добродѣтели, и крова бѣднаго, да водворитъ довольство и въ нѣдрахъ самаго убожества. Любезенъ, когда и сами народы враждебные лобызаютъ мечь Его, который побѣждая ихъ, спасалъ, покоряя возносилъ, ратуя покоилъ; любезнѣе, когда въ нѣдрахъ царства своего водворяетъ судъ и милость, покой и довольство, свѣтъ истины и величіе добродѣтели. Преславенъ славою побѣдъ: но преславенъ потому, что слава Его есть блаженство народовъ, покоящихся подъ высокою Его мышцею!

Таковъ, л. бр. Царь по сердцу Божію! Онъ премудръ: ибо сама небесная Мудрость умудряетъ Его! Онъ со множествомъ крѣпости; ибо Крѣпкій во бранѣхъ выну одесную Его, и осѣняетъ *надъ главою Его въ день брани* (б). Преуспѣваетъ во всѣхъ начинаніяхъ своихъ: ибо духъ премудрости, духъ разума, духъ вѣдѣнія почиваетъ на Немъ. Въ превратностяхъ непоколебимъ: ибо предзритъ Господа предъ Собою выну; и потому, яко гора Сіонъ, не подвижется во вѣкъ. Въ щастіи смиренъ: ибо возноситъ щастіе къ Тому, Который *богатитъ и*

(а) Псал. 88, ст. 26. (б) Псал. 139, ст. 8.

убожитъ; сего *смиряетъ,* и сего возноситъ (а), и повергаетъ успѣхи свои къ престолу Того, Который возпосаждаетъ Царей на престолы, и сокрушаетъ ихъ *въ день своего гнѣва.* (б). На все взираетъ очами человѣчества: ибо знаетъ, что *Онъ Божій слуга* всѣмъ *во благое* (в). Облачается въ царственныя утвари, но не превозносится: ибо уважаетъ престолъ свой потому точію, что онъ прибѣжище слабому; порфиру, что она сѣнь немощному; скиптръ, что онъ есть жезлъ, пасущій люди въ правдѣ и истинѣ; вѣнецъ, что онъ есть вѣнецъ добродѣтели, а не тщеславія! И потому колико милосердъ, толико правосуденъ; колико высокъ, толико смиренъ; колико превознесенъ, толико благъ, яко Отецъ небесный, *иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя* и грѣшныя (г). Покойтеся подданные подъ сѣнію порфиры Его! Онъ не дастъ покоя очима Своима, ни вѣждома дреманія, доколѣ не водворитъ покоя и въ чертогахъ и въ хижинахъ, и окрестъ престола Своего, и въ странахъ царствія отдаленныхъ; и на сушѣ и на водахъ! Ботѣйте *красная пустыни, холми* препоясуйтесь веселіемъ, и взыграйте, яко агнцы Божіи, а *удолія* умножайте *пшеницу* (д)! Онъ не воздремлетъ, ниже уснетъ, дондеже не исполнитъ васъ обиліемъ и довольствомъ, не оградитъ миромъ и тишиною! Исполняйтеся благоденствіемъ грады, дарами богатыя природы веси, щастіемъ домы! Онъ, яко Ангелъ Хранитель ополченъ весь день жизни окрестъ васъ, да не прикоснется вамъ зло, и бѣжатъ отъ лица вашего враги ваша! Не страшись, праводушная простота, сѣтей, соплетаемыхъ тебѣ на судѣ коварствомъ хитрымъ, и мздою беззаконною! Онъ тѣмъ же мечемъ, которымъ посѣкалъ, яко злакъ сельный, силы вражія, разсѣчетъ всякій союзъ неправды.

(а) 1 Царст. гл. 2, ст. 7. (б) Псал. 109, ст. 5. (в) Рим. 13, ст. 4. (г) Матѳ. гл. 5, ст. 45. (д) Псал. 64, ст. 13. и 14.

Не унывай, страждущая добродѣтель! Онъ тѣмъ же щитомъ, покроетъ тебя, которымъ отражаетъ отъ лица царства Своего стрѣлы вражія! Торжествуй просвѣщеніе! Тотъ, Который самъ просвѣщается свѣтомъ, исходящимъ отъ Отца свѣтовъ, потщится, да возсіяетъ свѣтъ твой предъ человѣки, и разліется во всѣхъ состояніяхъ, чинахъ, званіяхъ, во славу Подателя свѣта и истины! Веселися Христова Церковь! Тотъ, Который озаренъ свѣтомъ, просвѣщающимъ *всякаго человѣка грядущаго въ міръ* (а), и на Которомъ сіяетъ слава Господня, озаритъ и тебя свѣтомъ отъ вѣнца Своего, да будеши красна, яко невѣста во утвари, и внидеши въ вечерній чертогъ *брака агнча* (б)! Великіе и малые, сильные и немощные, богатые и бѣдные, всѣ, всѣ узрите въ Немъ Царя-Отца, Ангела мира, видимый образъ Божества невидимаго!-

Се Царь, л. бр. коего очи выну въ руку Царя царей невидимаго, и душа движется по глаголу того, иже даетъ спасеніе Царемъ! На челѣ Его сіяетъ небесная кротость; въ дѣлахъ изображается сердце, въ которомъ зрится присущіе Божества; въ начинаніяхъ и успѣхахъ является, яко въ зерцалѣ, небесный Промыслъ, Его правда, Его истина, Его могущество, Его сила!-

Но, изображая черты Царя великаго, Царя, по сердцу Божію, чьи черты изображаемъ мы? чей образъ живописуемъ?

ТВОЙ, ТВОЙ безсмертный Государь нашъ! Приклони слухъ ТВОЙ, отъ странъ отдаленныхъ, чуждыхъ, въ которыя удалился ТЫ отъ насъ для умиренія міра, спасенія Царей и царствъ, спокойствія и блага сыновъ Твоихъ, и услыши гласъ сердецъ нашихъ, кои съ Тобою повсюду.-Въ Тебѣ созерцаемъ мы образъ Царя невидимаго; и на Тебѣ видимъ и величіе и славу Господню,

---

(а) Іоан. гл. 1. ст. 9. (б) Апокал. гл. 19, ст. 9.

возсіявшую къ славѣ нашей, къ блаженству народовъ Твоихъ, ко удивленію царствъ земныхъ! На Тебѣ сіяетъ та печать величія Вышняго, которою знаменуетъ Онъ избранныхъ отъ людей своихъ, когда хощетъ вознести ихъ, и поставити превыше Царей земныхъ! Гдѣ не зримъ мы Десницы невидимой надъ Тобою? Въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ нашихъ, въ бранѣхъ, въ побѣдахъ, въ оружіи, въ мирѣ,– вездѣ Господь покровъ Твой, прибѣжище, спасеніе, крѣпость! ТЫ исходишь, яко исполинъ, противъ враговъ Твоихъ; не щадишь Себя среди ужасовъ брани; предходишь воинству Твоему среди пламени военнаго, и среди громовъ ратныхъ!–сердце чадъ Твоихъ трепещетъ о жизни Твоей, которую подвергаешь ТЫ громамъ браннымъ за спасеніе наше – о жизни, которая драгоцѣннѣе для насъ всѣхъ побѣдъ, пожатыхъ Тобою на полѣ славы, и Господь осѣняетъ надъ главою Твоею, да зло не приближится Тебѣ, и язва не прикоснется тѣлеси Твоему. ТЫ извлекаешь за насъ мечь Свой противъ царей многихъ, течешь на поприще брани противъ царей крѣпкихъ, иже собрашася, снидошася вкупѣ, да поженутъ насъ и постигнутъ, раздѣлятъ корысти наша, и потладятъ, яко бреніе путей, мирныя обители наша, и исходиши ополченъ правдою, вооруженъ оружіемъ силы Вышняго, воскриленъ упованіемъ, яко Господь одесную Тебе и Ангелъ Его предъ лицемъ Твоимъ, и полки вражія разсыпаются, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и твердыни крѣпкія падаютъ, яко веси неограждениыя, и миръ благословенный осѣняетъ людей Твоихъ, яко ТЫ и миренъ и кротокъ еси сердцемъ. ТЫ стоишь въ сердцѣ страны непріязненныя, среди сонма враговъ Твоихъ; и самыхъ враговъ Твоихъ обращаешь въ агнцевъ кроткихъ, лобызающихъ въ побѣдителѣ умирителя ихъ, отца, благодѣтеля! ТЫ возносишься превыше

Царей земныхъ; и самые Царіе соплещутъ величію Твоему: ибо зрятъ, что ТЫ достоинъ еси пріяти и честь и славу! —

Великъ Царь, пожинающій побѣды за побѣдами, наполняющій громомъ оружія своего міръ, и славою имени своего вселенную: большій, водружающій на стопахъ побѣдъ своихъ знаменіе мира, и умиряющій народы и царства; несравненъ, покоящій побѣдами своими подданныхъ своихъ, яко отецъ чадъ своихъ!

Такъ, ГОСУДАРЬ благій и кроткій! ТЫ сей Отецъ, мы сіи чада! Гласъ хвалы никогда не умолкнетъ во устахъ нашихъ, и благодаренія въ сердцахъ нашихъ! И аще мы умолчимъ, каменіе и древа отъ спасенныхъ Тобою, умиренныхъ Тобою, прославленныхъ Тобою, обителей нашихъ возопіютъ, и гласы враговъ нашихъ повѣдятъ и силу величества Твоего, и славу царственныхъ добротъ Твоихъ, и любовь Твою къ странѣ Твоей, за которую зрѣли они полагающа Тебя душу свою. Речемъ точію совершившіеся славно дни брани: мы речемъ все. — Ты, трудился, мы пожинали плоды трудовъ Твоихъ. Ты подвергалъ Себя громамъ брани грозной; — мы покоилися подъ крѣпкою Твоею мышцею, яко подъ кровомъ мирнымъ. Ты несъ безцѣнную жизнь Твою на опасности смертныя; и — мы узрѣли себя внѣ сѣтей вражіихъ. Ты пренесъ и варъ, и тяготу дне, яко единъ отъ воевъ Твоихъ; да мы подъ сѣнію порфиры Твоей поживемъ въ тишинѣ и благоденствіи. Ты и нынѣ, во днехъ мира, не вкушаешь покоя и мира; преходишь страны отдаленныя, предсѣдишь въ совѣтахъ Царей и народовъ, разсѣкаешь мечемъ истины сплетенія крамолы хитрыя, да умиришь міръ, и возвеличишь царство Твое; мы, яко дѣти благословеннаго семейства окрестъ трапезы наслаждаемся покоемъ и миромъ окрестъ владычня престола. — Воистинну рука Господня на Тебѣ и на насъ съ Тобою! —

Такъ! л. бр. рука Господня на Царѣ нашемъ. Имѣяй очи, видитъ сіе, имѣяй уши, слышитъ гласъ сей по всей землѣ, имѣяй сердце, чувствуетъ. – Но естьли таковъ Царь, каковы должны быть подданные? естьли таковъ отецъ, каковы должны быть чада семейства его? Всевышній, котораго на земли образуетъ Царь могущественный и вмѣстѣ кроткій, благій и вкупѣ правосудный, любящій люди своя, яко отецъ чада, и не хотящій быть отцемъ потворнымъ, возвышающій языкъ свой и пламенѣющій желаніемъ, да восходитъ онъ на высоту величія точію по степенямъ добродѣтели, образуетъ собою Того, Который *Ангелы* творитъ *своя духи, и слуги своя пламень огненный* (a).

Внемлите подданные! имъ же Царь видимый есть образъ Царя невидимаго! Богъ творитъ *слуги своя Ангелы!* Не будутъ ли подвластные Царю Богоподобному Ангелы, Ангелы въ духѣ кротости, Ангелы въ духѣ правды, Ангелы въ исполненіи воли его святой и Богоугодной, Ангелы во всѣхъ дѣлахъ своихъ? Не будутъ ли среди ихъ суды нелицепріемны, судіи безкорыстны, пастыри, полагающіи души своя за овцы своя, великіе кротки, милосерды, малые безропотны, несопротивны? Не будутъ ли всѣ Ангелы духомъ, дѣлами, любовію, сердцемъ?

Вельможа? не обратитъ ли онъ очей человѣчества и взоровъ любви братнія съ высоты чертоговъ своихъ къ тѣмъ, кои при дверѣхъ его ожидаютъ и суда и правды, и милосердія и пощады? Судія? неречетъ ли онъ въ сердцѣ своемъ: я ли не сотворю судъ безпристрастный, и не разсужду между немощнымъ и сильнымъ, когда единая правда и судъ уготованіе престола Того, отъ Котораго посланъ я судити людемъ въ правду? Я ли попущу ослѣпить себя блескомъ корыстей, когда Самъ, сѣдяй

(a) Псал. 103, ст. 4.

на престолѣ высоцѣ, не ослѣпляется ни блескомъ престола, ни сіяніемъ вѣнца? Пастырь? онъ ли не разліетъ свѣта живо-творнаго, когда самъ Царь озаряетъ вѣнецъ свой свѣтомъ того, который Царю и рабу, и пастырю и стаду есть *свѣтъ животный* (а)? Воинъ? како не поставитъ онъ груди своей оплотомъ Отечества, когда Владѣяй царствомъ, первый поставляетъ Себя на полѣ ратномъ огражденіемъ своего царства? Како убоится страховъ смертныхъ, когда самъ Царь его, яко единъ отъ воинъ, среди опасностей смертныхъ? Гражданинъ мирный? како не изыдетъ онъ на дѣла своя и дѣланія своя въ духѣ правды безлѣностно, когда Обладаяй царствомъ предходитъ ему и простираетъ царственныя длани на дѣла царствія и на дѣланія правды отъ утра до вечера? Како всѣ мы и великіе и малые, и рабы и свободные не потечемъ на дѣла правая, на созиданіе блага общаго съ радостію предходящу намъ Царю мудрому?

Господи спаси Царя, и услыши ны, въ оньже день призовемъ Тя (б), да приложиши Ему дни на дни и лѣта на лѣта, и возвеселиши Его силою Твоею. Тогда мы возрадуемся о Немъ, яко о отцѣ своемъ, и Онъ о насъ, яко о чадѣхъ своихъ; и мы устами и сердцемъ речемъ Тебѣ, что рука Твоя выну на Немъ, и съ Нимъ надъ нами! Аминь.

(а) Іоан. 8, ст. 12. (б) Псал. 19, ст. 10.

